

Хоть в глубине души Чжо Лань и сомневался, откуда взялась эта Лилит, к съемкам рекламы он отнесся со всей серьезностью и отработал их безупречно.

Ролик задумывался как часть сюжетной серии. Разумеется, никто не собирался пересказывать целую историю во всех подробностях, как в кино — авторы предпочли выразительные, символические образы.

Одной из ключевых сцен стала их случайная встреча.

Он — в строгой, безупречно сидящей форме, сдержанный и сосредоточенный. Она — в откровенном черном платье, подчеркивающим изящные изгибы тела, надменная и величественная. Две противоположности, чужие друг другу люди, чьи пути никогда не должны были пересечься. Но, сближаясь, они на мгновение встретились взглядами. Беззвучно, едва уловимо.

Лилит изящным движением приподняла край платья, словно поправляя подол, но на самом деле незаметно достала из потайного кармашка крошечный чип — размером не больше трети ногтя. Зажав его между пальцами, она опустила руку, а в момент сближения едва заметно щелкнула пальцами, отправляя микросхему точно на полы его мундира.

Чип соскользнул ниже, прямо ему в ладонь.

Они разошлись в разные стороны. Чжо Лань небрежным жестом поправил перчатку, скользнул пальцами по лацкану, и чип мгновенно перекочевал во внутренний карман.

В финальном кадре герои расходились по краям экрана, а их силуэты ложились на стену, являя зрителю две отчетливые тени с изогнутыми демоническими рогами.

По правде говоря, сними режиссер всю эту сцену одним дублем, Чжо Лань и Лилит справились бы без труда.

Вот только поймать идеальный ракурс в таком режиме было бы слишком сложно.

Поэтому сцену разбили на мелкие детали и снимали по раскадровке. Даже их «взаимный взгляд» монтировался из отдельных планов, где каждый просто шел и смотрел в объектив.

К кадрам, где они шли навстречу друг другу, тоже пришлось присмотреться: при всей безупречности их осанки и походки, разница в темпераментах сбивала темп. Режиссеру понадобилось несколько попыток, чтобы синхронизировать их движения.

Съемки завершились лишь к исходу дня.

Перед тем как съемочная группа разъехалась, Чжо Лань подошел к Лилит и негромко спросил:

— Вчера вечером я назвал твое имя. Ты услышала?

— М-м? — Лилит на секунду задумалась, прежде чем поняла, о чем речь. — Нет, милый, не слышала. Если бы я в наше время держала включенным пассивный призыв «Назови мое имя, и я услышу», я бы с ума сошла. Пришлось бы целый день слушать непрерывный гул в ушах.

— Но если ты его отключаешь, как ты узнаешь, чего жаждут твои последователи? — любопытствовал Чжо Лань.

Лилит снисходительно улыбнулась.

— Решил расставить мне ловушку, дорогуша? Пытаешься выведать, как именно я здесь воплотилась — соткалась из чистой веры или явилась по чьему-то призыву?

— И ты мне, конечно же, ответишь?

— И не подумаю, — отрезала ведьма.

Чжо Лань лишь промолчал в ответ.

— Ломай голову сам, золото мое. Я тебе не тот смазливый мальчик, который выложит всё на блюдечке, стоит лишь спросить. — Лилит лукаво прищурилась и резко сменила тему: — Кстати, как насчет взаимной подписки в соцсетях?

— Неожиданно, — хмыкнул Чжо Лань. — Я думал, ты терпеть не можешь, когда кто-то пытается пиариться за твой счет.

— Другие — это другие, а ты — это ты. — Лилит протянула тонкий пальчик и легонько подцепила узел его галстука. — Ты наконец-то оказался так близко, неужели мне даже потрогать тебя нельзя?

— Считаешь меня своей игрушкой?

— Смотря как на это посмотреть. Ну так что, подписываемся?

— Почему бы и нет? — согласился Чжо Лань. — Но с одним условием: твои пиарщики не станут кудяхтать, будто я набиваюсь к тебе в друзья ради хайпа.

— Ха-ха-ха, договорились!

«Даже если она темнит, я все равно ничего не теряю»

Не спросив мнения Цзян Ихуна, он сразу добавил Лилит в друзья и подписался на ее профиль. Лилит тут же утатила его делать совместное фото на высокоскоростную камеру. Две роскошные, холодные фигуры лениво скользнули взглядом по объективу — зрелище вышло завораживающим, будто два истинных демона снизошли в мир смертных искушать невинные души.

Стоило Лиле выложить этот снимок в сеть, как активность под ее постом взлетела до небес.

Стоит заметить, что слухи об их давнем знакомстве поползли еще вчера. Впрочем, поначалу эти сплетни не вызвали особого ажиотажа: Лила и Делагос вращались в разных кругах, и их фандомы то и дело устраивали мелкие стычки. Скептики утверждали, что короткий разговор на съемочной площадке — еще не повод заявлять о близкой дружбе.

Но стоило Лиле опубликовать снимок с подписью: «Сколько лет, сколько зим! Наконец-то до тебя дотянулась!», как плотину прорвало.

Кокетливая двусмысленность фразы мгновенно раззадорила подписчиков. Комментарии ломились от вопросов, главным из которых был один: где и при каких обстоятельствах пересеклись их пути? Лила снизошла до ответа лишь одному счастливчику, лаконично написав: «Познакомились в вирте, а сегодня впервые развиртуализировались».

Общественность облегченно выдохнула: «А-а, сходка геймеров. Ну тогда все сходится, понятно, почему они так легко ладят».

Эта легенда была согласована заранее. Лилит не собиралась раскрывать публике свой истинный возраст и статус «древней ископаемой сущности», поэтому они сошлись на безобидной байке про онлайн-игры. Она порывалась написать: «Наконец-то потискала этого мелкого!», но называть тысячелетнего представителя Кровного клана «мелким» было слишком рискованно — это могло навести дотошных фанатов на ненужные подозрения.

И если доверчивая толпа проглотила наживку, то прожженных профессионалов провести не удалось.

Цзян Ихун вышел на связь незамедлительно:

— Вы с Лилой действительно познакомились в сети? Не слишком ли гладко все складывается?

— Это просто ширма для фанатов, — честно признался Чжо Лань. — Лила не горит желанием прослыть в прессе доисторическим чудовищем, вот и выдумала эту историю.

Цзян Ихун мгновенно уцепился за оговорку:

— Не хочет прослыть? Хочешь сказать, она из «ваших»? Тоже древняя бестия?

— «Тоже»? — Чжо Лань насмешливо выгнул бровь. — Ты что, за глаза называешь меня древней бестией?

— Не паясничай, ты сам употребил это слово, — Цзян Ихун не поддался на провокацию. — Давай ближе к делу. Отвечай.

— Думай как хочешь, — Чжо Лань равнодушно пожал плечами. — На суть дела это все равно не влияет.

— Ошибаешься, это влияет на то, какую стратегию нам выстраивать в отношении Лилы, — возразил менеджер. — Ответь честно: насколько хорошо вы знакомы? Не выйдет ли так, что сейчас она мило тебе улыбается, а завтра нанесет удар в спину?

— Знаем мы друг друга действительно вечность, а вот насколько мы близки — вопрос спорный, — задумчиво протянул Чжо Лань. — Ручаться за ее лояльность я бы не стал. Да, она обещала не устраивать подлянок, но ее обещания стоят не дороже воздуха.

— Иными словами, ее сила такова, что даже если она нарушит слово, ты ничего не сможешь сделать?

— Звучит унижительно, — сокрушенно вздохнул Чжо Лань, — но ты чертовски прав.

— Что ж, я услышал тебя, — подытожил Цзян Ихун. — Запускаем стандартную промо-кампанию и обходимся без самодеятельности. И ты держи себя в руках. Раз уж она столь опасна, не смей ее злить.

— Еще чего, я жить хочу, — фыркнул Чжо Лань.

— Боишься связываться с женщиной?

«Ты слишком плоско мыслишь»

— Что ты сказал? — не понял менеджер.

— Да ничего. Короче говоря, я не полезу на рожон. Если бы не этот рекламный контракт, мы бы вообще не пересеклись.

— Надеюсь на твое благоразумие.

Цзян Ихун дал еще пару дежурных указаний и завершил вызов.

Голограмма растаяла в воздухе, но Чжо Лань продолжал неподвижно смотреть в пустоту перед собой, погруженный в глубокие думы.

Шикалеш, до этого тихо игравший на ковре, поднял голову, поднялся на ножки и, подойдя поближе, обхватил его колени пухлыми ручками.

— Чжо Лань?

— Чудо ты мое, — Чжо Лань ласково подхватил малыша и усадил к себе на колени. — Порой я тебе искренне завидую. Ни забот, ни тревог, память чиста, как белый лист... Жил бы себе спокойно, не вздрагивая от каждого шороха и не гадая, какой сюрприз преподнесет очередной объявившийся «старый друг».

Шикалеш непонимающе захлопал ресницами, но уловил главное. Он крепко обнял Чжо Ланя за шею и серьезно произнес:

— Чжо Лань, не бойся! Я тебя защищу!

— Ишь ты, защитник выискался, — рассмеялся представитель Кровного клана. — Какой смысленный малый. Хорошо, что Крис пообещал прислать наставников со дня на день. А то если я загублю твой потенциал, эльфы с меня живьем шкуру спустят.

Шикалеш не нашелся что ответить на это. Он лишь озадаченно склонил голову набок и захлопал пушистыми ресницами.

Его изумрудные глаза были неописуемо прекрасны — чистые и глубокие, точно воды у корней Древа Жизни. Чжо Лань уловил тонкий, едва уловимый аромат, исходящий от ребенка, и, не удержавшись, шутливо прикусил его пухлую щечку — разумеется, не выпуская клыков.

— Так бы и съел тебя.

Малыш даже не пискнул — лишь крепче прижался к нему, словно безропотно отдавая себя на растерзание.

Чжо Лань долго смотрел на него, после чего сокрушенно выдохнул:

— Все, я пропал. Докатился — жалею собственную добычу. Узнай об этом мой отец пару тысяч лет назад, мне бы несдобровать.

«И действительно, уму непостижимо: смотреть на будущего Короля эльфов и испытывать уколы совести из-за одного лишь желания вонзить в него клыки, пока тот мал и беззащитен!»

«Ведь логика подсказывала обратное: красть его кровь нужно именно сейчас, пока он ничего не соображает и не сможет выдать похитителя!»

— Ладно, спишем это на профессиональную этику. Мне нужно безупречно исполнить условия договора, — пробормотал Чжо Лань, унимая жажду. — Нельзя портить вверенный тебе «товар»... Это базовое правило любого наемника.

Впрочем, истинная причина крылась в другом. Шикалеш был слишком очарователен, а его преданный взгляд — невыносимо чист. Будь этот ребенок хоть каплю капризнее, упрямее или глупее, Чжо Лань давно бы потерял терпение и осушил его без лишних раздумий.

Но мальчик вел себя безупречно.

Малышу едва исполнился месяц от роду, и по развитию он едва ли превосходил трехлетку, однако он ни разу не вызвал у Чжо Ланя даже тени досады.

Конечно, львиная доля забот лежала на плечах робота Манман, но то, с какой нежностью Шикалеш льнул к своему опекуну, и то, что самого представителя Кровного клана это ни капли не раздражало, казалось Чжо Ланю настоящим чудом.

«Как бы Чжо Лань ни силился отыскать логическое объяснение, он ни за что бы не признался себе, что попросту перенес на этого кроху свои прежние чувства к взрослому Шикалешу...»

Стряхнув наваждение, представитель Кровного клана бросил взгляд на часы:

— Шикалеш, время позднее. Тебе пора спать.

Ребенок не стал капризничать, лишь тихонько спросил:

— Чжо Лань ляжет со мной?

— Мне сон не нужен, — Чжо Лань бережно опустил мальчика на пол. — Да и тебе пора привыкать спать одному. Но так и быть, я посижу с тобой, пока ты не уснешь. Пойдем.

Он поднялся и повел Шикалеша за ручку к выходу из гостиной.

— А почему тебе не надо спать? — спросил Шикалеш, семеня рядом.

— Потому что я из Кровного клана, — ответил Чжо Лань, зная, что кроха все равно ничего не поймет.

— А я почему должен?

— Потому что ты эльф.

— И все эльфы спят?

— Только маленькие. Взрослым это делать необязательно.

— Но я уже большой!

— От горшка два вершка, а туда же, — усмехнулся Чжо Лань. Заметив, что малышу тяжело даются ступеньки, он легко подхватил его на руки. — Тебе всего месяц от роду. Вот вырастешь по-настоящему, перестанешь нуждаться в полноценном отдыхе — тогда и обо мне мигом забудешь.

Шикалеш обнял его крепче и, глядя куда-то вдаль поверх его плеча, слегка прищурился:

— Нет... Мне нужен только Чжо Лань.

Чжо Лань не придавал значения этим словам и ласково похлопал малыша по спине.

— Все дети так говорят, — мягко отозвался он. — Вырастешь — запеваешь по-другому.

<http://bllate.org/book/19532/1997094>